

Под палящим солнцем Руслан шёл по центральной улице от командного центра в сторону деревни в сопровождении Наташи.

Решив начать менять себя, лейтенант первым делом хотел понять, что из себя представляют местные жители. Как они живут, что думают, что едят, как одеваются. Такие мелочи были важны для понимания того, что это за люди.

Когда турист приезжает в другую страну, он видит лишь положительные стороны места прибытия, потому что всё так устроено. Однако, решив переехать в то же самое место, такой человек может обнаружить, что жизнь не состоит из дорогих гостиниц, кафе и развлечений.

Руслан в данный момент являлся туристом, только наоборот. Всё, что он видел, — это кровь, война, голодающие люди и монстры. Необходимо было понять, как местные обитатели ведут себя в условиях защищённости и достаточного продовольствия.

К тому же от него не отставала Наташа, настаивавшая на большем участии в жизни первого поселения.

Хотя с Алисой и действовало соглашение о разделении гражданского общества и армии, это не значило, что ему запрещено принимать участие в развитии территории и жизни простых людей.

— Вам необходимо было уже давно обратить внимание на эту часть базы — всё никак не успокаивалась девушка, по пятам следовавшая за командующим.

— Я уже понял! Ты утомилась или так и продолжишь пилить меня, как сварливая жена! — негодовал командир, ускоряя шаг, чтобы побыстрее добраться до жилых районов и наконец заткнуть свою «тень».

Дорога шла по прямой почти километр и упиралась в стену у пристани. Справа и слева располагались аккуратные домики с пристроенными одноместными гаражами и парковкой на одну машину перед ними.

Красивые заборы из красного кирпича создавали довольно уютную атмосферу, учитывая всё, что успел увидеть в этом мире Руслан.

Ближайшие к военным объектам дома были зарезервированы для офицеров, а некоторые уже даже заселены ими.

Красивые газоны перед домами заросли высокой травой, которой явно не занимались с момента апокалипсиса, и теперь смотрелись, наверно, даже приятнее для глаз.

Пересекая очередной перекрёсток, двое могли разглядеть людей впереди, которые явно чем-то были заняты на земле перед домами.

Подойдя ближе, они обнаружили, что жители разбивали огороды на своих участках, что было довольно логично. Перед домами стояли деревянные стойки, на которых сушилась рыба, а рядом — стиральная одежда.

Контраст, конечно, был ещё тот, но это показывало приоритеты людей, которые стали следить за своим внешним видом, когда появилась возможность набить желудки и не переживать, что их кто-то съест.

Наташа, держась за его спиной, внезапно заговорила.

— Что мы будем делать с пленником?

— С каким пленником? — Не понимая, о чём идёт речь, в ответ спросил лейтенант.

— Которого захватили при нападении на базу...Крест — уточнила девушка.

«Ох, точно. Я и забыл, у нас же был пленник!». Только теперь он вспомнил про человека, которого содержат под стражей в специальном карцере на территории казарм.

— Он что-то сообщил? — не оборачиваясь, спросил Руслан.

Девушка недовольно фыркнула, словно это был глупый вопрос, ведь она является мастером пыток.

— Мы записали в отчёте всё, что он сообщил, я положила его вам на стол уже через неделю после происшествия, — сообщила девушка.

«Стерва! Опять подловила меня!». Остановившись перед одним из домов, подумал командир.

— Скажи в общих словах, что в нём, и прекращай меня бесить! — недовольно обратившись к этой женщине, он пошёл в сторону жителей, которые уже заметили его и стояли у своих жилищ, замерев, словно статуи.

— Более трёхсот убийств мирных граждан и охотников, грабежи, изнасилования, нанесение травм... Злодеяния можно перечислять бесконечно, — сообщила девушка, с улыбкой кивая людям, которые смотрели на них.

— Просто расстреляйте его, и дело с концом — никаких эмоций по поводу этого человека у Руслана не было. Всё это звучало как отчёт по телевизору, который не имеет к нему никакого отношения. Однако, обдумав всё, лейтенант изменил решение — держите его в живых. Попробую найти специалиста, который сможет изучить живого эволюционера, а расстреляем перед жителями Тирольской бухты, когда захватим её.

Лейтенант не сомневался, что это место сбора будет захвачено, когда придёт время, и там многих придётся казнить прилюдно, чтобы вернуть жителям веру в порядок.

Он хорошо помнил улицы этого города, на которых валялись истощённые люди, а также детей, которые выглядели как живые скелеты.

Хотя ему не хотелось вспоминать то место, время от времени эти воспоминания всё же всплывали в голове, и чем больше Руслан обживался в этом мире, тем быстрее ему хотелось ворваться в город и раздавить эволюционеров, которые создали такие условия.

Порой сила, которой он теперь обладал, призывала к действию. Ему не терпелось разрушить все представления эволюционеров об их могуществе.

Показать им, что существует тот, кто может растоптать их, унижить и уничтожить. Дать им на собственной шкуре почувствовать, каково это — быть скотом.

В своём мире у него не было проблем. Жизнь можно было считать идеальной, разве что смерть матери печалила его порой, но во всём остальном он жил так, как хотел.

Однако здесь люди и до апокалипсиса не имели такой возможности. Социальных услуг в принципе не существовало. Больницы являлись платными, и необходимо было иметь страховку или идти в те, что содержались на пожертвования олигархов, которые наворовали денег, захватили всё вокруг и теперь с барского плеча могли пожертвовать немного людям, выживающим в этом мире.

Он также знал про страны-синдикаты, в которых было разрешено рабство, как и в Северной Империи, поэтому этот мир казался ему ещё более абсурдным.

Ему странно было думать о том, что в век технологического развития люди могут официально покупать и продавать себе подобных, при этом такой человек может приехать со своими рабами в другую страну, и его никто не арестует, а рабов не станут защищать.

Хотя он хорошо помнил из истории Земли, что в 1958 году в Бельгии был организован человеческий зоопарк, куда привезли семьсот жителей Конго и, вырядив в дикарей, представили белым «цивилизованным» зрителям, выставив повсюду вооружённую охрану.

Это в то самое время, когда США продемонстрировали миру первый компьютер, а СССР — модель атомного ледокола «Ленин».

Однако в этом мире всё было ещё хуже. Пусть большинство стран и отказались от рабства официально, но и закона, похожего на «Европейскую конвенцию о защите прав человека», здесь не существовало.

Не существовало также правил войны, а также законов об обращении с военнопленными. Всё регулировалось сторонами конфликта и порой приводило к чудовищным массовым казням пленных, экспериментам над людьми и пыткам.

Весь этот мир извлекал не уроки из своей истории, а пользу. Война становилась тем, что двигало науку вперёд, невзирая на жертвы и преступления, на которые придётся пойти, и в этом Землю можно было считать куда более благополучной.

Руслан еще не успел изучить все, но многие вещи позволили ему по-новому взглянуть на свое пребывание здесь. Прогуливаясь по улицам деревни Гром, он захотел понять: есть ли у людей, с которыми он пытается общаться, желание что-то менять, или их можно использовать так же, как раньше использовали руководители страны?

Пока командующий пытался найти общий язык с жителями деревни, колонна тяжёлой техники продвигалась всё дальше на север.

Двадцать танков «Рино», десять зенитных машин «Флэк», а также три «комбайна» являлись серьёзной угрозой для любого противника, встреченного в пути.

Конвой продвигался довольно быстро благодаря тому, что «Флэк» являлся ещё и транспортником, в котором можно было разместить до пяти пехотинцев, учитывая, что в нём уже находились механик-водитель и командир экипажа, выполнявший также роль наводчика и стрелка.

Помимо этих грозных машин, тут присутствовали и самодельные грузовики, собранные инженерами, позволявшие перевозить до двадцати пехотинцев.

Конвой двигался по шоссе, что вело на север от Лорана и вскоре приводило в лес. Двигаясь по нему шестьдесят километров, они должны были найти грунтовую дорогу, уходящую на запад в густой лес, однако Лесли остановил колонну машин в двадцати километрах от этого места и выслал вперёд два отделения для разведки.

Майор Лесли Кормак имел довольно посредственную внешность для этого мира. Среднего роста, худощавый, с острым длинным носом, глубоко посаженными глазами и плоскими губами.

Однако всё это перекрывалось его умом и находчивостью. Линген считал Лесли одним из своих лучших офицеров и до «конца света» прочил ему блестящее военное будущее.

После того как мир покатился к чёрту, майор не предал своего командующего и оставался рядом с ним, несмотря на все невзгоды, выпавшие на их долю, за что теперь первым получил назначение командиром батальона.

Он был очень аккуратен и прилежен. Даже имея такую военную мощь, Кормак следовал всему, чему научился в академии, а впоследствии на поле боя и в новом мире с монстрами.

Отправив отряды на разведку, по его приказу оставшиеся солдаты рассредоточились по лесу вокруг.

Сам он забрался на броню танка и помог Алисе, находившейся в нём, выбраться наружу, после чего усадил на башню и протянул фляжку с водой.

Девушка была рада выбраться из бронированной машины. Она вообще рассчитывала на другую поездку и в первую очередь надеялась на то, что здесь окажется Руслан, с которым хотела пообщаться и наладить дружеские отношения.

Именно по этой причине Алиса вообще вызвалась в эту поездку, но когда выяснилось, что лейтенант никуда не собирался лично, отступить было поздно.

— Скоро мы прибудем? — Откручивая крышку фляжки, девушка обратилась к майору, стоявшему перед ней.

— Почти на месте. Но необходимо выяснить, нет ли там таких же, как мы, кто мог знать об этом хранилище, — ответил офицер.

Алиса сделала пару глотков воды и протянула ёмкость с водой мужчине.

— Вряд ли такое возможно. Объект был закопан под землёй, а документы по нему держались в строгом секрете, — ответила она.

Лесли усмехнулся на такое, с недоверием разглядывая девушку. Он не мог понять, она действительно настолько наивна или притворяется?

— Вы говорите о секретах в Кельрадии? Я удивлён, что коды запуска ядерных ракет не стали достоянием общественности, не говоря уже про склад, — насмехаясь над всей секретной службой страны, ответил майор, и, словно в поддержку его слов, прохрипела рация, а следом раздался голос Александра.

— Товарищ майор, на предполагаемом месте обнаружен укреплённый лагерь, — сообщил сержант.

Кормак посмотрел на девушку с ухмылкой, а та в свою очередь опустила глаза, понимая, что оказалась слишком наивной.

Офицер взял рацию в руки и вызвал Александра.

— Есть конкретика?

— Да, это не место сбора. Скорее всего, это база охотников за рабами. Только что въехал грузовик, заполненный людьми, в сопровождении вооружённой охраны. Ждём указаний, — ответил сержант.

— Ситуация мгновенно усложнилась... — пробормотал Лесли и, приказав разведчикам собрать больше информации, вызвал штаб.

Руслан, получивший сообщение от отряда, уже вернулся в командный центр и в своём кабинете проводил встречу с Лингеном, сидевшим напротив его стола.

За это время разведчики успели собрать больше информации, и теперь уже можно было начать планирование.

По их данным, на территории размерами с небольшую деревню, огороженной трёхметровым железным забором, находится порядка трёх тысяч человек, из которых не менее тысячи — это рабы в клетках.

Солдаты не смогли проникнуть внутрь и делали выводы лишь на основании размеров лагеря, а также того, что смогли увидеть в момент открытия ворот.

Находясь в сотне метров, скрытые лесным массивом, они смогли довольно подробно всё изучить, но любая попытка приблизиться к базе была невозможна.

На стенах по периметру находилась вооружённая охрана, как в тюрьме. Вокруг были спилены деревья и удалена вся растительность, что не позволяло солдатам действовать свободно.

Слушая отчёт, Руслан очень сожалел, что ему не досталась система с войсками «союзников», которым были доступны шпионы, способные проникнуть куда угодно.

Сидя в своём кресле, он обратился к генералу.

— У вас есть предложения?

Однако Линген ответил неожиданно.

— Вы ставите задачи, я их решаю. Как военный, я могу действовать только одним известным мне способом.

Наташа, находившаяся рядом с командующим, казалось, сейчас лопнет от нетерпения и всё время поглядывала на него.

Наконец, не выдержав, девушка склонилась прямо к его уху.

— Он вас проверяет, — сообщила она.

Руслан недоумённо посмотрел на свою «тень», а затем перевёл взгляд на Лингена.

«Проверяет меня? Что именно он хочет проверить? Как я поступлю в данной ситуации? Положусь на него или приму собственное решение? Если положусь на его решение, это может показать моё доверие к нему... Однако это также может продемонстрировать мою нерешительность и неумение справляться с трудностями! Чёрт бы тебя побрал, старик! Я тебе что, ребёнок?» Лейтенант задавался многими вопросами и в душе негодовал, потому что не мог понять, что ему делать.

— У вас есть план? — спросил он.

Генерал в ответ лишь кивнул, но его суровое лицо не выдавало никаких эмоций.

— Ожидаемые потери среди солдат и гражданских? — вновь спросил Руслан.

— До тридцати процентов гражданских, в случае если их не используют в качестве живого щита, и до семидесяти, если используют. Потери личного состава не превысят десяти процентов в обоих случаях, — как робот ответил Линген.

Получалось, что может погибнуть почти семьсот человек и ещё пятьдесят солдат в случае штурма этого места. Но это было чрезвычайное важное хранилище, которое непременно нужно захватить.

— Мы можем спасти людей перед штурмом? — спросил Руслан, но, на удивление, генерал теперь молчал и ничего не отвечал.

«Вот оно! Старый ублюдок, ты знаешь, как их спасти, но хочешь понять, догадаюсь ли я!». Лейтенант, казалось, понял замысел генерала, который хотел выяснить, на что он способен.

Руслан теперь даже к Наташе не мог обратиться за помощью, потому что это будет не его решение, а подсказка со стороны, а Амори наблюдал за ним, как ястреб.

«Как вывести людей? Их так просто не отпустят. Охотникам важны эти люди, чтобы получить выгоду... Выгоду? Точно, они же продают этих людей!» В этот момент он посмотрел на суровое лицо генерала.

— За какую валюту охотники продают людей? — спросил он и увидел, как на лице старика появилась ехидная улыбка.

— Кристаллы, еда, оружие... — продолжая ухмыляться, сообщил Линген.

«Пристрелить бы тебя, ублюдок, за твои игры!» В душе подумал Руслан, однако улыбка на собственном лице могла точно сказать, что он рад, что прошёл этот маленький тест.